

Купюра. - 1994. - 8000. - с. 7

Местонахождение портрета известно

На следующий день после «Гелоса» провел свой аукцион «Альфа-Арт». Коллекция состояла из 70 лотов — живопись, графика, прикладное искусство России и Западной Европы XVII—XX вв. Самыми дорогими работами стали большое живописное полотно А. Головина «Натюрморт с пионами и маками» (50.000 долларов) и картина голландского мастера XVII века Абрахама Янса Бегейна «Гористый пейзаж с пастиухами и всадником в тюрбане» (33.000 долларов).

Все наиболее интересные лоты из раздела графики были проданы. Это эскиз К. Петрова-Водкина «Голова Христа»,

(его приобрел Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина за 7.000 долларов), рисунок И. Е. Репина «Галантная сцена» (3.600 долларов) и очень интересный и редкий рисунок О. Кипренского «Портрет А. Я. Италинского» (4.000 долларов).

Дело в том, что графика такого класса первой четверти XIX века почти не появляется на рынке. К сожалению, она до сих пор очень плохо изучена, в частности, много белых пятен в графическом наследии О. Кипренского, о котором написано статей и книг больше, чем о ком-нибудь из его современников. Портрет Италинского из

коллекции «Альфа-Арт» О. Кипренский исполнил в период его пребывания в Риме. Он считается одним из самых драматичных и малоизученных периодов творчества художника.

Русский музей выпустил в 1988—1990 гг. двухтомный полный каталог всех произведений Кипренского, в котором «Портрет А. Я. Италинского» значится в списке 33 рисунков, местонахождение которых неизвестно. Вот, наконец, он и нашелся! Интересна также и личность изображенного на портрете высокопоставленного сановника Италинского, русского посланника в Риме, в то время, когда там работал О. Кипренский в

качестве стипендиата самой императрицы. Италинский сыграл очень злую роль в судьбе Кипренского. По долгу службы он был наблюдателем за поведением русских художников в Риме и посылал доносы на Кипренского императрице и президенту Академии художеств. До нас дошло письмо, в котором Кипренский, человек исключительно доброжелательный, пишет, что, наконец-то Италинский занял подобающее место подле Матвеева на римском кладбище. Подробности истории взаимоотношений Кипренского и Италинского, к сожалению, остаются загадкой для исследователей.

А. Я. Италинский 1743.